

ГЛАВА VIII

Дни расширения взглядов

“Все испытывайте, хорошего держитесь”

1 Фес. 5:21

Читая Деяния Апостолов и их Послания, я отметил, что, проповедуя Евангелие, они не только не избегали контактов с различными социальными и религиозными группами, но стремились к общению с как можно большим числом их. Апостол Павел не только посещал языческие храмы в Афинах, но встречался с некоторыми эпикурейцами и стоиками, которые привели его в ареопаг, где он проповедовал с большой убежденностью.

Решив последовать этому примеру, я не избегал общения с другими социальными и религиозными группами, но стремился войти в контакт со всеми, дабы показать им спасительную силу чистого Евангелия; что является необходимой основой для любой религиозной работы.

Это привело меня к общению с сектой хлыстов, о которой я уже рассказывал. На одно из наших тайных собраний пришел казак с Кавказа, служивший в царской гвардии. Он показал мне письмо от одного из моих друзей с Кавказа, и поэтому мы позволили ему остаться и присоединиться к нам.

Общей характерной чертой хлыстов является то, что они не говорят открыто о своей религиозной принадлежности, но предпочитают, чтобы все обнаружилось потом. Вскоре отец и мать этого человека приехали в Санкт-Петербург и открыли маленькую мастерскую по изготовлению и продаже деталей казачьей формы. Они усердно посещали наши собрания и всегда очень горячо молились.

Ближе познакомившись с ними, мы обнаружили, что они строгие вегетарианцы. Очень часто они молились, чтобы Бог дал нам “полноту”. Мы старались понять, что это такое, но не могли найти удовлетворительного объяснения. В конце концов значение этого слова обнаружилось следующим образом.

На одном из воскресных утренних собраний, когда все верующие находились в молитве, мать казака, внезапно повысив голос, начала плакать и причитать, произнося непонятные слова, перемешанные с обычными словами. Это произвело сенсацию. Все встали, а один из братьев взял ее за руку и попросил успокоиться.

На наши вопросы она и ее муж ответили, что это было пророчество на неизвестном языке. После того, как братья объяснили им учение Священного Писания о пророчестве и языках, они покинули службу.

Впоследствии сообщалось о множестве обращений в веру хлыстов в разных частях России. Даже пророки этой секты были обращены посредством веры в Евангелие.

К нам приходят новообращенные из хлыстов

К концу моей учебы в Технологическом институте мне сообщили, что пророк хлыстов по фамилии Рябов приехал в Санкт-Петербург, и что он и группа его последователей управляют галантерейной фабрикой. Их собрания строго охранялись, и было почти невозможно получить разрешение посетить их. Один из последователей, однако, был братом одного из наших членов, и он в конце концов достал для нас разрешение прийти на одно из собраний. Был поздний вечер — около 11 часов, — когда мы приехали в дом и были проведены в комнату.

Пророк Рябов был высоким черноволосым мужчиной примерно 40 лет от роду с магнетическими глазами. Когда мы вошли, они пели гимны, мелодия которых напоминала плясовую музыку. После пения начал говорить пророк. Смысл его речи был неясен, но большинство его высказываний были цитатами из пророчеств Ветхого Завета. Его манера говорить была рассчитана на то, чтобы увлечь умы и повлиять на чувства его последователей.

Один молодой человек, сидевший на кровати, внезапно упал на нее, по-видимому, без сознания. Немного времени спустя он начал произносить странные непонятные слова. Пророк встал над ним и обратился к аудитории со следующими словами: “он видит третье небо и ангелов”.

Когда молодой человек пришел в себя, Рябов спросил его: “Что ты видел, мой дорогой?”

В ответ молодой человек повторил его же слова, что он видел третье небо и ангелов. Мне было ясно, что это пример чисто гипнотического влияния или даже случай религиозного мошенничества.

Впоследствии я несколько раз разговаривал с этим пророком, стремясь убедить его в необходимости верить в чистое Евангелие так, как верили в него апостолы. Мы обнаружили, однако, что эти люди видят в нем больше, чем пророка. Они почитают его как Христа.

В результате мы решили провести духовную атаку на его группу. В итоге некоторые из них были обращены в веру, Рябов уехал из Санкт-Петербурга, и его конгрегация перестала существовать. Нам было особенно сложно работать с хлыстами, поскольку, хотя они могли прийти к познанию истины Евангелия, им было трудно оставить свою группу и лжеучителей из-за часто очень сильного гипнотического влияния, которое они испытывали. Но влияние Евангелия всегда оказывалось сильнее для тех, кто действительно хотел освободиться от этого заблуждения.

Отношение студентов к религии

Студенты Технологического института, как и студенты всех других институтов и университетов в России, были или равнодушны к религии, или даже враждебно настроены по отношению к ней. Как я уже говорил, это было в основном обусловлено их равнодушием или враждебностью к православной церкви с ее почти языческими обрядами и ее неспособностью обратиться к ним научным языком на их интеллектуальном уровне.

Среди студентов преобладала приверженность материалистическим теориям, но первоочередными были политические и социальные вопросы, которые, естественно, привлекали все внимание наших образованных молодых людей. В те дни деспотизм и гнет самодержавного правления в России достигли своего апогея. Запрещалась любая социальная деятельность. Жесткие ограничения и запреты были наложены на литературу, печать и науку. Тюрьмы и места ссылки были заполнены представителями свободной политической мысли и их последователями. Тем не менее среди интеллигенции создавались различные политические партии с целью свержения царизма. Это были партии "Земля и воля", народно-социалистическая, социалистов-революционеров и др. Большинство этих организаций были социалистическими по природе.

Их руководители обычно эмигрировали из России и издавали в других странах печатные органы своих партий. Эти публикации тайно ввозились и распространялись среди русских рабочих и студентов. В самой России тайно печатались брошюры и трактаты и распространялись таким же образом. Среди студентов создавались различные группы для пропаганды политических идей. Студенты Технологического института были хорошо известны своей политической деятельностью.

Очень часто мы узнавали, что один из наших товарищей-студентов арестован и исчез. Спустя какое-то время до нас доходили сведения, что его сослали куда-нибудь в Сибирь.

Неудачливые политические реформаторы

У студентов был лозунг: "Идти в народ!" Это означало, что студент уходил из института или университета и направлялся в какую-то выбранную деревню тайно распространять среди крестьян идеи освобождения. Чаще эти молодые люди шли на фабрики и пытались повлиять на рабочих. Обычно их усилия длились недолго. Полиция была бдительна и жестока, и этих пропагандистов вскоре арестовывали и ссылали. Некоторых пожизненно сажали в тюрьмы и такие крепости, как Петропавловская и Шлиссельбургская.

Так многие благородные молодые люди добровольно пожертвовали жизнью, поставив перед собой одну великую цель — достижение политической свободы для своей страны. Они шли в тюрьму, в ссылку, а подчас и на смерть, движимые этой идеалистической мыслью и самоотверженным энтузиазмом. Они были убежденными сторонниками свободы для своего народа и идеализировали простого серого "мужика" (крестьянина), великого страдальца во все века.

Конечно, я восхищался этими молодыми людьми и питал к ним огромную симпатию, но не мог присоединиться к ним из-за их антирелигиозных взглядов. Большинство из них, если не все, были настроены против религии.

Со времени моего обращения в веру религия Иисуса Христа была самым важным для меня. Только рассматриваемый в свете Евангелия, истинный смысл жизни озарил мой ум. Для меня учение Иисуса Христа было единственным настоящим путем к духовному возрождению человека, общества, наций и всего человечества.

В спорах с моими товарищами-студентами, которые были членами политической группы, я всегда утверждал, что, хотя радикальные политические и социальные реформы нужны русскому народу и должны осуществляться, еще более необходимо возрождение духовной жизни. Я придерживался мнения, что ни одна политическая реформа не сможет быть осуществлена, если люди остаются во тьме православной церкви с ее фетишизмом. Никакие социальные или политические реформы не будут успешными, если не осуществить сначала моральное и духовное преобразование самих людей.

Я постоянно делал попытки проповедовать евангелие среди этих студентов, двое из которых присоединились ко мне и впоследствии стали членами евангельской церкви и моими коллегами — Федор С. и Х.И.З.

Я чувствовал, что моим постоянным призывом к нашему образованному классу должно быть "раскаяться и поверить в Евангелие" — то есть взять Евангелие и на его основе построить новую жизнь. Таким было мое обращение даже к Толстому и его последователям (о которых я пишу в следующей главе), потому что то, что он проповедовал, не было Евангелием — благой вестью о спасении, но своего рода законом Моисея, усовершенствованным Христом.